

Как одна маленькая девочка заснула (Гарин-Михайловский)

Маленькой девочке не хотелось спать.

Горела лампа на балконе, и в отворённую дверь в детскую, где лежала в кровати девочка, видно было эту лампу.

Но не видно было, кто сидит на балконе, и девочка подумала:

«Лучше я встану и посмотрю сама, кто сидит на балконе».

Маленькая девочка в одной рубашечке с босыми ножками встала с кровати, прошла детскую, тёмную гостиную и заглянула на балкон.

Горела лампа, и на балконе было светло, на столе лежали фрукты, но никого не было видно.

«Наверное, все они сидят внизу на скамеечке», — подумала девочка и по каменным ступенькам спустилась вниз, где стояла скамейка.

Внизу было темно, потому что был вечер. На небе горело много звёзд, шумел ветер, большие деревья в саду качались, а внизу шумело море.

На скамейке никого не было, и девочка села на скамейку, и смотрела, и думала, как хорошо так сидеть и слушать, как шумит ветер и о чём-то разговаривает с садом, с морем, а звёзды и небо слушают их.

И девочка подумала, как хорошо было бы, если бы она понимала, о чём говорят ветер, сад и море.

И как только она так подумала, ветер сказал ей:

— Хочешь лететь со мной, и ты узнаешь, о чём мы разговариваем.

— Хочу, — сказала девочка, — и она полетела.

И когда она летела через сад, деревья хотели поймать её. Высокие кипарисы наклонили свои вершины и ловили девочку. Ореховое дерево вытянуло свои ветки, и девочка видела, что это уж не ветки, а страшная мёртвая голова с большими как у летучей мыши ушами, шестью мёртвыми глазами, которые то открывались и светились белым светом, то опять закрывались, и тогда открывался большой пустой рот и хотел схватить девочку.

И девочке страшно было, и она летела дальше и прилетела на берег, где море шумело.

Луна показалась из-за горы.

И везде было страшно. Она не узнала ни берега, ни моря. По откосам шевелились страшные чудовища с каменной головой. Они как будто искали что-то и поворачивали во все стороны свои страшные головы; какой-то громадный человек открыл глаза и смотрел с горы на девочку; чья-то сухая как кость рука протянулась и хочет схватить её.

А море шумит и рвётся на берег, и всё ближе и ближе подходят к девочке волны.

И вдруг ветер пропал, и стоит девочка одна, и перед ней море, сзади сад, а по бокам берега, и всё это живое, и всё это хочет поймать и схватить маленькую девочку в одной рубашечке с босыми ножками.

И вдруг кто-то сзади берёт её. Как крикнет девочка и... проснулась.

Она сидит на скамейке, а няня стоит над ней и говорит:

— Ах, как нехорошо уходить ночью одной в сад.